

УДК 347.1

СОДЕРЖАНИЕ, ОБЪЕКТ И МОДЕЛИ ФИНАНСОВОГО ЧАСТНОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ

С. П. ПРОТАСОВИЦКИЙ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Исследуется содержание и объект финансового частного правоотношения. Отмечается, что существование финансовых частных правоотношений сводится к существованию частноправовых свойств их участников. Иначе говоря, данные свойства существуют в форме правоотношений, образуя содержание последних. Поскольку частноправовые свойства субъектов финансового частного правоотношения составляют его содержание, финансовое имущество (конкретное) есть объект данного правоотношения. Финансовых частных правоотношений без объекта не бывает. В зависимости от структурного типа отношений и вида финансового имущества выделяются модели финансового частного правоотношения, одна из которых – финансовое обязательство. Оно подвергнуто отдельному анализу. Финансовое обязательство – правоотношение, по содержанию которого одна сторона (должник) обязана предоставить в пользу другой стороны (кредитора) деньги, кредитные инструменты или акции, а кредитор вправе получить их.

Ключевые слова: содержание финансового частного правоотношения; объект финансового частного правоотношения; модели финансового частного правоотношения; финансовое обязательство; обязательство по оказанию финансовых услуг.

SUBSTANCE, OBJECT AND MODELS OF FINANCIAL PRIVATE LEGAL RELATIONSHIP

S. P. PRATASAVITSKI^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Substance and object of financial private legal relationship is explored in the paper. It is noted that the existence of financial private legal relationships is brought to the existence of private-law attributes of their parties. In other words, these attributes exist in the form of legal relationship, forming the substance of the latter. Since the private-law attributes of the subjects of the financial private legal relationship constitute its substance, financial property (specific) is the object of this legal relationship. There is no financial private legal relationship without an object. Depending on a structural type of relationship and a kind of financial property, models of financial private legal relationship are stood out, one of which is a financial obligation. It is subjected to a separate analysis. A financial obligation is a legal relationship where one party (the debtor) is obliged to provide money, credit instruments or shares for the benefit of the other party (creditor), and the creditor is entitled to receive them.

Key words: substance of financial private legal relationship; object of financial private legal relationship; models of financial private legal relationship; financial obligation; obligation to provide financial services.

Образец цитирования:

Протасовицкий СП. Содержание, объект и модели финансового частного правоотношения. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2018;2: 54–63.

For citation:

Pratasavitski SP. Substance, object and models of financial private legal relationship. *Journal of Belarusian State University. Law.* 2018;2:54–63. Russian.

Автор:

Сергей Петрович Протасовицкий – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры гражданского права юридического факультета.

Author:

Sergey P. Pratasavitski, PhD (law), docent; associate professor at the department of civil law, faculty of law.
sp@pershae.by

Введение

Финансовое частное правоотношение представляет собой связь субъектов частного права, детерминированную их частноправовыми свойствами, сопутствующими обладанию финансовым имуществом [1, с. 53]. Научное познание правоотношения не обходится без обсуждения его элементов и содержания. Однако, по наблюдению Н. Н. Алексеева, «учение об элементах правоотношения отнюдь не является научно построенной теорией, но довольно произвольным и искусственным конгломератом

понятий, выработавшихся постепенно в правовой практике и в догматической юриспруденции» [2, с. 137]. А «едва ли не самым спорным в общем учении о правоотношении, – отмечает О. С. Иоффе, – является вопрос об объекте правоотношения» [3, с. 677]. Особенности содержания и объекта финансового частного правоотношения определяют его модель. Следовательно, актуальность исследования содержания, объекта и моделей финансового частного правоотношения сомнений не вызывает.

Основная часть

Каждое юридическое отношение, с точки зрения Н. М. Коркунова, предполагает субъекта права, субъекта обязанности и объект. «Этими элементами и определяется структура юридических отношений» [4, с. 206]. Я. М. Магазинер считает иначе: «Ни субъект, ни объект не являются элементами правоотношения, а его предпосылками, наличными или возможными, но не составляющими существа правоотношения» [5, с. 233]. Элементами правоотношения он называет право и обязанность [5, с. 233].

Согласно О. С. Иоффе, субъективное право в единстве с соответствующей ему обязанностью составляют содержание правоотношения [3, с. 573–574]. На его взгляд, «взаимосвязь, существующая между правоотношением, с одной, и правомочиями и обязанностями, с другой стороны, обладает всеми признаками, которые характеризуют взаимную связь между определенным явлением и содержанием этого явления. Подобно тому, как всякое содержание вообще не может существовать вне определенной формы, а форма является всегда формой определенного содержания, – подобно этому правомочие и обязанность также не могут существовать вне правоотношения, а правоотношение, в свою очередь, существует лишь постольку, поскольку оно выражает собою правомочия и обязанности его участников» [3, с. 573].

Более сложную позицию занимает Ю. К. Толстой, полагая, что вопрос о содержании и форме правоотношений не может быть решен единообразно для правоотношений, опосредствующих экономические и идеологические отношения [7, с. 24]. «В экономическом отношении волевой процесс выступает в качестве формы, опосредствующей материальное содержание. Напротив, в правоотношении тот же волевой процесс образует содержание правоотношения» [7, с. 25]. В тех случаях, когда право регулирует идеологические отношения, волевой процесс являет собой содержание указанных отношений, а идеологические отношения, в свою очередь, – содержание правоотношений [7, с. 26].

По мнению С. С. Алексеева, в правоотношении может быть выделено материальное и юридиче-

ское содержание. «Юридическое содержание правоотношения – это субъективные юридические права и обязанности, выражающие то специфическое, что свойственно правоотношению как особой идеологической форме фактических общественных отношений. Материальное содержание правоотношения – это то фактическое поведение, которое управомоченный может, а правообязанный должен совершить» [8, с. 112]. Подобное утверждает А. В. Мицкевич: «Содержание правоотношения состоит в правах и обязанностях его участников и в реальных действиях по их использованию и осуществлению» [9, с. 376].

Другой подход мы находим у В. А. Белова. Во-первых, «правоотношение представляет собой чисто идеальное понятие – категорию науки гражданского права, научную абстракцию, прием научного юридического исследования, если угодно, фикцию» [10, с. 463]. Во-вторых, «если правоотношение представляет собой исключительно правовую форму (рамку, модель, оценку) поведения участников фактического отношения (научную абстракцию, формулу, уравнение, конструкцию и т. п.), то ясно, что никакого иного “содержания”, кроме правового (юридического) у понятия правоотношения просто не может быть» [10, с. 469]. По его суждению, «в содержание всякого гражданского правоотношения входят минимум три элемента: 1) субъективное право определенного лица – управомоченного, 2) состояние бесправия всякого и каждого, исключая управомоченного, и 3) обязанность определенного лица или лиц, иных, чем лицо управомоченное» [10, с. 475].

Рассмотрение правоотношения в части его элементов и содержания зависит от решения вопроса об онтологическом статусе отношения, который формулируется примерно следующим образом: «если существуют предметы а и b, находящиеся между собой в отношении R, то существует ли само R и в каком смысле можно говорить, что R существует?» [11, с. 182–183].

Отношение между вещами объясняется их свойствами. Признав существование свойств, мы прием существование детерминированного ими от-

ношения. При этом мы должны признать существование свойств, если согласны с объективным существованием вещей [12, с. 43]. «Действительно, если материя существует объективно, помимо нашего сознания, то объективно существуют и части этой материи – вещи. Но вещь не существует вне своих свойств. Следовательно, из объективности вещей вытекает объективность их свойств» [12, с. 49].

Субъекты частного права существуют независимо от нашего сознания. Значит, их частноправовые свойства и, соответственно, финансовые частные правоотношения тоже существуют объективно. Тем самым мы отрицаем идеалистическое понимание правоотношений: они не «могут существовать лишь между фактами сознания и устанавливаться самим человеком» [12, с. 49].

Продолжая мысль, можем сказать, что существование финансовых частных правоотношений сводится к существованию частноправовых свойств их участников. Иначе говоря, данные свойства существуют в форме правоотношений, образуя содержание последних. В то же время частноправовое свойство не существует без своего носителя – субъекта частного права, что позволяет нам выделять субъектов финансовых частных правоотношений. По сути дела, субъект частного права, будучи системой существенных и иных свойств, входит в содержание правоотношения частью свойств. Но, называя его субъектом, а не элементом содержания правоотношения, мы имеем в виду носителя, а не систему свойств.

Финансовое частное правоотношение показывает текущее состояние его субъектов в контексте юридически возможного, необходимого и невозможного поведения в будущем. Поэтому в содержании правоотношения нет места фактическому поведению, которое всегда в настоящем. Фактическое поведение относится к области юридических фактов, влекущих возникновение и прекращение правоотношений.

Согласно Д. Д. Гримму, «объектами конкретных субъективных прав или вообще объектами конкретных юридических отношений могут быть только явления, доступные внешнему восприятию и внешнему воздействию» [13, с. 225–226]. «Единственными возможными объектами прав, – пишет он, – являются лица и так называемые телесные вещи, т. е. предметы внешней природы, заключенные в пространственные границы» [13, с. 237].

По мнению М. М. Агаркова, «было бы правильно считать объектами в гражданском праве лишь то, в отношении чего возможны акты распоряжения» [14, с. 30]. «Но нередко то, на что направлено действие, составляющее содержание обязанности должника, не имеет общего значения в области гражданского права. Соответствующие указания служат лишь для характеристики и определения содержа-

ния обязанности должника в данном обязательстве (или в данном виде обязательств)» [14, с. 30]. Как видим, М. М. Агарков допускает безобъектные правоотношения.

С точки зрения О. С. Иоффе, «у правоотношения должен быть не только юридический, но также идеологический и материальный объект» [3, с. 682]. «Юридическое содержание правоотношения образуют права и обязанности его субъектов, а юридическим объектом правоотношения будет то, на что эти права и обязанности направлены» [3, с. 682]. Так как субъективное право и обязанность направлены на поведение обязанного лица, оно «является объектом субъективных прав и обязанностей, а значит, и объектом правоотношения» [3, с. 682]. Идеологическим объектом правоотношения О. С. Иоффе называет волю участников правоотношения, а материальным – вещь [3, с. 682–683]. Вместе с тем он обращает внимание на одно обстоятельство: «У правоотношения может отсутствовать материальный объект, если его нет у регулируемого правом общественного отношения, но в то же время всякое правоотношение всегда имеет свой юридический объект – то поведение обязанного лица, на которое может притязать управомоченный» [3, с. 684–685]. Путем разграничения материального и юридического объектов О. С. Иоффе избавляется «от лишнего какого бы то ни было смысла вывода о возможности существования безобъектных правоотношений» [3, с. 685].

На взгляд Ю. К. Толстого, квалифицирующего правоотношение как посредствующее звено между нормой права и общественным отношением, норма права и правоотношение имеют один и тот же объект, каковым является фактическое общественное отношение [15, с. 35].

По утверждению В. А. Белова, «понятие объекта в праве и правоотношении (правового объекта) – не онтологическое и даже не гносеологическое, но чисто функциональное» [16, с. 58]. «Объекты гражданских правоотношений, – заключает он, – суть любые, функционально годные для этой роли субстанции, исключая субъектов и содержание правоотношений, а также юридические факты» [16, с. 77].

Мы уже отметили, что существование финансовых частных правоотношений сводится к существованию частноправовых свойств их участников. Частноправовое свойство не существует без своего носителя – субъекта частного права. В финансовом частном правоотношении оно сопутствует обладанию финансовым имуществом. Другими словами, частноправовое свойство субъекта финансового частного правоотношения всегда предполагает некое финансовое имущество. В контексте упомянутого свойства такое имущество выступает его объектом, например, объектом субъективного права. Поскольку частноправовые свойства субъектов финансового частного правоотношения образуют содержание последнего, финансовое имущество

(конкретное) составляет объект данного правоотношения. Финансовых частных правоотношений без объекта не бывает. Однако, соглашаясь с М. М. Агарковым, мы не исключаем такую возможность в иных правоотношениях.

Правовое регулирование финансовых частных отношений состоит в моделировании правоотно-

шений. Оно зависит от структурного типа отношений и вида финансового имущества.

Модели финансовых частных правоотношений, в которых обладателю финансового имущества корреспондирует каждый, кто не обладает этим конкретным имуществом (тип 1), мы представляем в табл. 1.

Таблица 1

Модели финансовых частных правоотношений первого типа

Table 1

The models of financial private legal relationship of the type 1

Тип 1	Частноправовое свойство обладателя	Финансовое имущество	Частноправовое свойство необладающего корреспондента
1.1.	Правоспособность + субъективное право	Деньги	Правоспособность
1.2.	Правоспособность + субъективное право	Кредитный инструмент	Правоспособность
1.3.	Правоспособность + субъективное право	Долевой инструмент	Правоспособность
1.4.	Правоспособность + субъективное право	Финансовое требование	Правоспособность
1.5.	Правоспособность + юридическая обязанность	Финансовый долг	Правоспособность

Финансовая частная правоспособность признается за всеми субъектами частного права, потому постоянно присутствует в финансовых частных правоотношениях.

В моделях 1.1–1.4 субъективное право обладателя означает юридическое господство над финансовым активом: собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему финансового актива любые действия, не противоречащие законодательству, общественной пользе и безопасности, не наносящие вреда окружающей среде, историко-культурным ценностям и не ущемляющие прав и защищаемых законом интересов других лиц (ч. 1 п. 2 ст. 210 Гражданского кодекса Республики Беларусь, далее – ГК).

Субъективному праву обладателя корреспондирует ничего, кроме финансовой частной правоспособности необладающего лица. Подобное положение соответствует предложенной В. А. Беловым правовой форме – состоянию неправа (бесправия): «Неправо – это такое юридическое состояние определенного вполне правоспособного лица, которое характеризуется тем, что то или иное определенное субъективное гражданское право им не может быть осуществлено либо вовсе ему не принадлежит» [10, с. 441]. Отсутствие субъективного права на финансовый актив порождает некоторые запреты. К примеру, необладающему лицу запрещено принудительное изъятие финансового актива у собственника, кроме случаев, перечисленных в п. 2ст. 236 ГК.

Принимая во внимание принципы недопустимости произвольного вмешательства в частные дела (абз. 9 ч. 2 ст. 2 ГК) и беспрепятственного осуществления гражданских прав (абз. 10 ч. 2 ст. 2 ГК), не допускается создание собственнику препятствий в законной реализации его правомочий в отношении финансового актива, за исключением случаев, когда они создаются на основании правовых норм в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

Обладатель кредитного инструмента и финансового требования является не только собственником финансового актива, но и кредитором. Однако в моделях 1.2 и 1.4 ему противопоставлен не должник, а третье лицо, которому, помимо упомянутых запретов, правоспособность доставляет права в отношении кредитора. Например, «третье лицо, подвергающееся опасности утратить свое право на имущество должника ... вследствие обращения кредитором взыскания на это имущество, может за свой счет удовлетворить требование кредитора без согласия должника» (п. 2 ст. 294 ГК). В результате осуществления этого права третье лицо становится собственником и кредитором.

Обязанность в модели 1.5 указывает на юридическое обременение лица финансовым долгом. Поскольку в этом правоотношении мы абстрагируемся от финансового требования, корреспондентом должника здесь выступает не кредитор, а третье

лицо, которое, разумеется, не обязано по данному долгу: «обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц)» (ч. 1 п. 3 ст. 289 ГК). В рассматриваемой модели юридической обязанности должника противопоставлена лишь финансовая частная правоспособность необремененного третьего лица. Вместе с тем обязательство может создавать для

него права в отношении должника (ч. 2 п. 3 ст. 289 ГК). К примеру, третье лицо вправе получить исполнение по договору, заключенному в его пользу (п. 1 ст. 400 ГК).

Модели финансовых частных правоотношений, отражающие совместное обладание финансовым имуществом (тип 2), принимают вид, отраженный в табл. 2.

Таблица 2

Модели финансовых частных правоотношений второго типа

Table 2

The models of financial private legal relationship of the type 2

Тип 2	Частноправовое свойство обладателя	Финансовое имущество	Частноправовое свойство обладателя
2.1.	Правоспособность + субъективное право	Деньги	Правоспособность + субъективное право
2.2.	Правоспособность + субъективное право	Кредитный инструмент	Правоспособность + субъективное право
2.3.	Правоспособность + субъективное право	Долевой инструмент	Правоспособность + субъективное право
2.4.	Правоспособность + субъективное право	Финансовое требование	Правоспособность + субъективное право
2.5.	Правоспособность + юридическая обязанность	Финансовый долг	Правоспособность + юридическая обязанность
2.6.	Правоспособность + юридическая обязанность	Финансовое требование/ финансовый долг	Правоспособность + субъективное право

В моделях 2.1–2.4 субъективные права показывают юридическое господство над финансовым активом двух и более лиц. У каждого из них такие же правомочия, как в моделях 1.1–1.4. Однако совместное правообладание приводит в действие правила, ограничивающие эти правомочия необходимостью консенсуса: «распоряжение имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляется по соглашению всех его участников» (п. 1 ст. 249 ГК); «имущество, находящееся в долевой собственности, может быть разделено между ее участниками по соглашению между ними» (п. 1 ст. 255 ГК). Тем не менее «участник долевой собственности вправе требовать выдела своей доли из общего имущества» (п. 2 ст. 255 ГК).

Подобная идея воплощена в модели 2.5, где юридические обязанности свидетельствуют об общем долге двух и более лиц.

Одной из самых значимых моделей финансового частного правоотношения является, пожалуй, модель 2.6, в которой финансовое требование и долг выступают в единстве. Субъективному праву на осуществление финансового требования корреспондирует юридическая обязанность исполнить финансовый долг. В данном правоотношении она предписывает должнику предоставить деньги, кре-

дитные инструменты или акции в пользу кредитора, а упомянутое право позволяет получить эти активы за счет должника. В законодательстве и литературе такое правоотношение именуется обязательством.

«В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т. п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности» (п. 1 ст. 288 ГК). Похожее определение содержится и в гражданском праве других стран Содружества Независимых Государств. Выделяются лишь дефиниции туркменского и молдавского законодателей. Сообразно с п. 1 ст. 330 Гражданского кодекса Туркменистана «в силу обязательства кредитор вправе требовать от должника совершения какого-либо действия. Исполнение обязательства может состоять и в том, что должник воздержится от совершения действия». По ч. 1 ст. 512 Гражданского кодекса Республики Молдова «в силу обязательственного отношения кредитор имеет право требовать от должника производства исполнения, а должник обязан произвести его. Исполнение может состоять в предоставлении чего-

либо, определенном действии или воздержании от определенного действия». В Молдове, видимо, восприняли немецкий опыт. В соответствии с ч. 1 § 241 Гражданского уложения Германии кредитор вправе требовать от должника совершить исполнение, которое может состоять в воздержании от действия. Заметим, что во многих странах романо-германской правовой семьи, а также в англо-американской правовой системе легальная формулировка обязательства отсутствует.

Различные подходы к обязательству мы наблюдаем в литературе. Одни авторы делают акцент на обязанности должника, другие – на праве кредитора.

Так, К. А. Неволин, рассуждая о существовании прав по обязательствам, считает, что оно «заключается в таком отношении между известными лицами, по которому одно из них обязано совершить для другого известное определенное действие, или в продолжении известного времени совершать для него известные определенные действия» [17, с. 1]. По мнению В. И. Голевинского, «обязательство (*obligatio*) есть юридическое отношение между двумя или более лицами, в силу которого для одного из этих лиц возникает юридическая необходимость что-либо дать, сделать, или не сделать в пользу другого лица» [18, с. 1]. На взгляд Г. Дербурга, «обязательствами называются такие правоотношения, которые состоят в обязанности должника исполнить в пользу кредитора определенное действие, обладающее имущественной ценностью» [19, с. 1]. С точки зрения Э. Годэмэ, обязательство – это «правовая связь, посредством которой одно лицо обязано в отношении другого к предоставлению, действию или воздержанию» [20, с. 18].

Согласно Д. И. Мейеру «обязательством (*obligatio*) называется юридическое отношение, в котором одному лицу принадлежит право на действие другого лица» [21, с. 440]. П. П. Цитович видит в обязательстве «такое юридическое (охраняемое иском и судом – *necessitas*) отношение между определенными лицами, в силу которого одно из них (кредитор) вправе требовать от другого (должника) совершения известного действия (*Handlung*) или воздержания от такового (*Unterlassung*)» [22, с. 4]. Подобное воззрение (право требовать) мы находим в работах М. М. Агаркова [14, с. 13], О. С. Иоффе [23, с. 54] и др. А. Г. Гойхбарг квалифицирует обязательство как «правоотношение, в силу которого кредитор имеет право на получение от должника определенного ценного в обороте блага, которое является результатом действия должника (или выполняющего вместо него органа) или воздержания должника от действия» [24, с. 146].

В понимании исследуемого явления мы исходим из того, что обязательство – это правоотношение. Существенными признаками, позволяющими

квалифицировать обязательство и отличить его от других правоотношений, являются:

- детерминанты связи сторон – субъективное право и обязанность;
- необходимое условие осуществления субъективного права – исполнение обязанности.

Любое обязательство предполагает исполнение. Однако указанный термин означает как процесс, так и его результат. В Гражданском уложении Германии применительно к исполнению используются два релевантных термина: *Leistung* и *Erfüllung*. Как объясняет К. Ф. фон Савиньи, «первое выражение обозначает преимущественно обязательственную деятельность должника; второе главным образом – результат, долженствующий произойти из обязательства, результат – необходимость и несомненность которого и составляет цель обязательства» [25, с. 8].

В ГК термин «исполнение» обычно сопровождается дополнением: исполнение обязанности, исполнение обязательства, исполнение договора и т. д., что характеризует данный термин как процесс. Но в ряде норм он сам выступает дополнением: произвести исполнение (ст. 147, 297, 388, 400), принять исполнение (ст. 293, 294, 308, 367, 376, 379), получить исполнение (ст. 300, 307), предоставить исполнение (ст. 309, 380). Тогда подразумевается результат процесса, который либо следует за процессом, либо наступает прямо в процессе. В первом случае результат очевиден и позволяет обоснованно судить о надлежащем исполнении. Во втором – его оценка может быть затруднена, что вынуждает ограничиться оценкой процесса: если он прошел в соответствии с условиями обязательства и требованиями законодательства, то результат признается надлежащим.

По пункту 1 ст. 288 ГК «кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности». Иначе говоря, кредитор вправе требовать от должника совершения действия. С таким правомочием в содержании обязательства сложно согласиться.

Во-первых, кредитора интересует не процесс, а его результат.

Во-вторых, что значит требовать совершения действия? Периодически напоминать о наличии обязательства и необходимости его исполнения? Представляется, что речь здесь идет о юридической возможности принуждения к исполнению. Но она возникает лишь по истечении срока исполнения обязательства. К тому же не всякое обязательство может быть принудительно исполнено.

Заметим, что согласно ст. 1341 Гражданского кодекса Франции в редакции Ордонанса № 2016-131 от 10 февраля 2016 г. «кредитор имеет право на исполнение обязательства»¹. В пояснении к разделу 6.1 книги 6 Гражданского кодекса Нидерландов обязательство определяется как правоотношение, в котором одно лицо (кредитор) имеет право на

¹Здесь и далее перевод наш. – С. П.

исполнение со стороны другого лица (должника). Согласно ст. 1.11 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА 2016 г. «термин “должник” означает сторону, которая должна исполнить обязательство, а термин “кредитор” – сторону, имеющую право на исполнение этого обязательства». По дефиниции европейского частного права, включенной в Проект общей справочной схемы (англ. *Draft Common Frame of Reference*), «кредитор – это лицо, которое имеет право на исполнение обязательства (денежного или неденежного) со стороны другого лица – должника» [26, с. 550].

Поведение должника, как видно из законодательства и суждений многих авторов, состоит в совершении действия либо в воздержании от его совершения. Мы думаем, что «отрицательная обязанность» выходит за пределы обязательства. Воздержание от совершения действия заключается в реализации безальтернативной возможности бездействия, т. е. запрета, а не обязанности – безальтернативной возможности действия. Потому в содержании такого правоотношения субъективному праву корреспондирует не обязанность, а договорный запрет. К тому же положительный эффект для кредитора наступит в результате исполнения обязанности должником, тогда как в рассматриваемом правоотношении управомоченная сторона изначально находится в желаемом состоянии, которое поддерживается соблюдением запрета другой стороной. В литературе высказываются иные доводы против обязательств с отрицательным содержанием. К примеру, В. А. Белов видит их проблему «в высочайшей технической сложности и абсолютной логической невозможности достичь определенности в описании действия, являющегося предметом воздержания (запрета)» [27, с. 207].

На основании изложенного предлагаем следующую формулировку: обязательство есть правоотношение, по содержанию которого одна сторона (должник) обязана совершить в пользу другой стороны (кредитора) определенное действие (предоставить или произвести исполнение), а кредитор вправе получить такое исполнение.

Под предоставлением исполнения мы понимаем передачу имущества, а выделяя производство исполнения, имеем в виду выполнение работы и оказание услуги. Еще К. А. Неволин писал: «Действия, которых одни лица могут иметь право требовать от других, могут быть весьма многообразны. Их можно, впрочем, привести к следующим двум главным разрядам: 1) действия, посредством которых один передает другому какие-либо предметы; 2) действия, ограничивающиеся понятием телесного или умственного труда» [17, с. 1]. Между тем получить исполнение – не что иное, как занять его результат без страха неосновательного обогащения. Право на получение нередко сопряжено с кредиторской обязанностью принять исполнение.

Таким образом, финансовое частное правоотношение по модели 2.6 представляет собой финансовое обязательство – правоотношение, по содержанию которого одна сторона (должник) обязана предоставить в пользу другой стороны (кредитора) деньги, кредитные инструменты или акции, а кредитор вправе получить их. Большинство финансовых обязательств являются денежными.

Денежное обязательство исполняется банковским (денежным) переводом или передачей валютных инструментов. Если же последние вызывают интерес к обладанию не вследствие удостоверения права на деньги, а по иной причине, то валютные инструменты становятся не способом, а предметом исполнения. Тогда обязательство считается неденежным: его объектом выступает не денежное, а вещное требование в единстве с долгом.

В силу абз. 8 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» «денежное обязательство – обязанность уплатить кредитору определенную денежную сумму по гражданско-правовой сделке или иному основанию, установленному гражданским законодательством». Как видим, законодатель, пусть и для целей данного закона (абз. 1 ст. 1), отождествляет обязательство с обязанностью, с чем мы согласиться не можем. В то же время мы разделяем позицию Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь: «денежным обязательством является любое обязательство по уплате (возврату, выдаче и др.) денежной суммы (сумм)» (ч. 3 п. 1 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 21 января 2004 г. № 1 «О некоторых вопросах применения норм Гражданского кодекса Республики Беларусь об ответственности за пользование чужими денежными средствами»).

При уяснении денежного обязательства, как верно отмечает М. А. Рожкова, мы должны смещать акцент в сторону его денежного характера [28, с. 21]. Согласно многим литературным источникам денежность обязательства проявляется в его предмете. Д. И. Мейер, например, в качестве такового приводит деньги [21, с. 467], П. П. Цитович – денежные суммы [22, с. 7], Л. А. Лунц – денежные знаки [29, с. 107]. Нечто подобное мы обнаруживаем у современных авторов. По мнению Д. В. Добрачева, «денежное обязательство – это правоотношение, в котором одно лицо, кредитор, вправе требовать от другого лица, должника, уплаты определенной или определенной денежной суммы, а должник обязан совершить платеж» [30, с. 6–7]. Полагаем, что денежный характер обязательству придают не денежные знаки (валютные инструменты), а деньги. Допускаем использование выражения «денежная сумма», поскольку оно подразумевает количество денег.

Денежное обязательство – это правоотношение, по содержанию которого одна сторона (должник)

обязана предоставить в пользу другой стороны (кредитора) деньги, а кредитор вправе получить их.

Обладание финансовыми активами и управление финансами часто обеспечивается оказанием финансовых услуг. Потому наряду с финансовыми частными правоотношениями существуют связанные с ними правоотношения по оказанию финансовых услуг.

Правоотношение по оказанию финансовых услуг – связь субъекта финансовых услуг с его контрагентом, детерминированная их частноправовыми свойствами, сопутствующими оказанию финансовых услуг.

По содержанию данного правоотношения одна сторона (должник – субъект финансовых услуг) обязана оказать другой стороне (кредитору) финансовую услугу, а кредитор вправе получить результат такой услуги. Иначе говоря, упомянутое правоотношение – это обязательство.

Так, «по кредитному договору банк или небанковская кредитно-финансовая организация (кредитодатель) обязуется предоставить денежные средства (кредит) другому лицу (кредитополучателю) <...>, а кредитополучатель обязуется возвратить полученную денежную сумму ...» (п. 1 ст. 771 ГК). Указанная норма вследствие заключения кредитного договора порождает два связанных обязательства:

- денежное обязательство: кредитодатель обязан предоставить кредитополучателю деньги (кредит), а кредитополучатель вправе получить их;
- обязательство по оказанию финансовых услуг: субъект банковской деятельности обязан оказать

клиенту банковскую кредитную услугу, а клиент вправе получить результат такой услуги.

С наступлением срока погашения кредита спутником обязательства по оказанию финансовых услуг становится уже другое денежное обязательство: кредитополучатель обязан предоставить кредитодателю деньги (возвратить кредит), а кредитодатель вправе получить их.

Обязательства по оказанию финансовых услуг могут быть связаны с любыми финансовыми частными правоотношениями, возникающими в процессе обладания финансовыми активами и управления финансами.

Понятие финансовых услуг включает в себя предпринимательскую деятельность специальных субъектов. Вместе с тем управление финансами возможно с помощью иных физических и юридических лиц. Так, граждане вправе без систематического получения прибыли хранить и (или) перемещать наличные деньги и документарные кредитные инструменты для других граждан. Коммерческие организации (за исключением унитарных предприятий) и индивидуальные предприниматели способны осуществлять доверительное управление долями в уставном фонде общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью. Не будучи субъектами финансовых услуг, они оказывают услуги, подобные финансовым. При этом возникают правоотношения (обязательства), аналогичные правоотношениям (обязательствам) по оказанию финансовых услуг.

Заключение

Таким образом, содержание финансового частного правоотношения сводится к частноправовым свойствам его участников. Объектом данного правоотношения выступает финансовое имущество (конкретное). Финансовых частных правоотношений без объекта не существует.

Особенности содержания и объекта финансового частного правоотношения определяют два типа его моделей. В моделях первого типа обладателю финансового имущества корреспондирует каждый, кто не обладает этим конкретным имуществом. Модели второго типа отражают совместное обладание финансовым имуществом. Среди последних мы выделяем финансовое обязательство – правоотношение, по содержанию которого одна сторона (должник) обязана предоставить в пользу другой стороны (кредитора) деньги, кредитные инстру-

менты или акции, а кредитор вправе получить их. Большинство финансовых обязательств являются денежными.

Наряду с финансовыми частными правоотношениями существуют связанные с ними обязательства по оказанию финансовых услуг – правоотношения, по содержанию которых одна сторона (должник – субъект финансовых услуг) обязана оказать другой стороне (кредитору) финансовую услугу, а кредитор вправе получить результат такой услуги.

Управление финансами возможно с помощью физических и юридических лиц, не относящихся к субъектам финансовых услуг. Такие лица оказывают услуги, подобные финансовым. При этом возникают правоотношения (обязательства), аналогичные правоотношениям (обязательствам) по оказанию финансовых услуг.

Библиографические ссылки

1. Протасовицкий СП. Понятие финансового частного отношения (правоотношения). *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2017;2:50–53.
2. Алексеев НН. *Общее учение о праве.* Симферополь; 1919.
3. Иоффе ОС. Спорные вопросы учения о правоотношении. В: Иоффе ОС. *Избранные труды по гражданскому праву. Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права».* Москва: Статут; 2009.

4. Коркунов НМ. Лекции по общей теории права. Москва: РОССПЭН; 2010.
5. Магазинер ЯМ. Общая теория права на основе советского законодательства. В: Магазинер ЯМ. *Избранные труды по общей теории права*. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс; 2006.
6. Толстой ЮК. К теории правоотношения. Ленинград: Издательство Ленинградского университета; 1959.
7. Алексеев СС. Общая теория права. Том 2. Москва: Юридическая литература; 1982.
8. Нерсеянц ВС, редактор. Проблемы общей теории права и государства. Москва: Норма; 2004.
9. Белов ВА. Гражданское право. Том I. Общая часть. Введение в гражданское право. Москва: Юрайт; 2016.
10. Новоселов М, Гастев Ю. Отношение. В: *Философская энциклопедия*. Том 4. С. 182–184. Москва: Советская энциклопедия; 1967.
11. Уемов АИ. Вещи, свойства и отношения. Москва: Издательство АН СССР; 1963.
12. Гримм ДД. К учению об объектах прав. *Вестник гражданского права*. 2007;1:197–239.
13. Агарков ММ. Обязательство по советскому гражданскому праву. Москва: Юридическое издательство НКЮ СССР; 1940.
14. Толстой ЮК. Еще раз о правоотношении. *Правоведение*. 1969;1:32–36.
15. Белов ВА. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота. В: *Объекты гражданского оборота: сборник статей*. Москва: Статут; 2007. с. 6–77.
16. Неволин КА. История российских гражданских законов. Том 3. Книга вторая об имуществах. Раздел третий о правах на действия лиц и раздел четвертый о наследстве. Санкт-Петербург; 1851.
17. Голевинский ВИ. О происхождении и делении обязательств. Варшава; 1872.
18. Дернабург Г. Обязательственное право. Москва; 1911.
19. Годэмэ Е. Общая теория обязательств. Москва: Юриздат; 1948.
20. Мейер ДИ. Русское гражданское право: в 2 частях. Москва: Статут; 2003.
21. Цитович ПП. Обязательства по русскому гражданскому праву. Киев; 1894.
22. Иоффе ОС. Общее учение об обязательствах. В: Иоффе ОС. *Избранные труды. Том III. Обязательственное право*. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс; 2004. с. 51–832.
23. Гойхбарг АГ. Хозяйственное право Р.С.Ф.С.Р. Москва: Госиздат; 1924.
24. Савиньи ФК. Обязательственное право. Москва; 1876.
25. Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. Draft Common Frame of Reference (DCFR): Outline Edition Munich: Sellier. European Law Publishers GmbH; 2009.
26. Белов ВА. Проблемы общего учения об обязательствах. В: Белов ВА, редактор. *Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики*. Том 2. Москва: Юрайт; 2017.
27. Рожкова МА. О круге денежных обязательств, значимых для определения наличия признаков банкротства. *Корпоративный юрист*. 2009;4:20–24.
28. Лунц ЛА. Деньги и денежные обязательства. Юридическое исследование. В: Лунц ЛА. *Деньги и денежные обязательства в гражданском праве*. Москва: Статут; 2004. с. 25–146.
29. Добрачев ДВ. Денежные обязательства: тенденции развития доктрины и судебной практики. Москва: Инфотрипик Медиа; 2015.

References

1. Pratasovitski SP. Concept of financial private (legal) relationship. *Journal of the Belarusian State University. Law*. 2017;2:50–53. Russian.
2. Alekseev NN. *Obshchee uchenie o prave* [General doctrine of law]. Simferopol; 1919. Russian.
3. Ioffe OS. Controversial matters of the doctrine of legal relationship. In: Ioffe OS. *Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu. Iz istorii tsivilisticheskoi mysli. Grazhdanskoe pravootnoshenie. Kritika teorii «khozyaistvennogo prava»* [Selected works on civil law. From the history of civil-law thoughts. Civil legal relationship. Criticism of the theory of «Economic Law»]. Moscow: Statut; 2009. Russian.
4. Korkunov NM. *Lektsii po obshchei teorii prava* [Lectures on general theory of law]. Moscow: ROSSPEN; 2010. Russian.
5. Magazinera YaM. *Obshchaya teoriya prava na osnove sovet'skogo zakonodatel'stva* [General theory of law based on the soviet legislation]. In: Magazinera YaM. *Selected Works on General Theory of Law*. Saint Petersburg: Juridical Centre Press; 2006. Russian.
6. Tolstoy YuK. *K teorii pravootnosheniya* [On Theory of Legal Relationship]. Leningrad: Publishing house of Leningrad University; 1959 Russian.
7. Alekseev SS. *Obshchaya teoriya prava* [General theory of law]. Volume 2. Moscow; 1982. Russian.
8. Nerseyanets VS, editor. *Problemy obshchei teorii prava i gosudarstva* [Problems in general theory of law and state]. Moscow: Norma; 2004. Russian.
9. Belov VA. *Grazhdanskoe pravo* [Civil law]. Volume I. Moscow; 2016. Russian.
10. Novoselov M, Gasteve Yu. Relationship. In: *Philosophical encyclopedia*. Volume 4. Moscow; 1967:182–184. Russian.
11. Uemov AI. *Veshchi, svoystva i otnosheniya* [Things, attributes and relationship]. Moscow: Publishing house of the academy of the USSR; 1963. Russian.
12. Grimm DD. On the doctrine of objects of rights. *Civil Law Review*. 2007;1:197–239. Russian.
13. Agarkov MM. *Obyazatel'stvo po sovet'skomu grazhdanskomu pravu* [Obligation under Soviet civil law]. Moscow: Juridicheskoe Izdatel'stvo NKYu SSSR; 1940. Russian.
14. Tolstoy YuK. Once again about legal relationship. *Pravovedenie*. 1969;1:32–36. Russian.
15. Belov VA. Ob'ekt sub'ektivnogo grazhdanskogo prava, ob'ekt grazhdanskogo pravootnosheniya i ob'ekt grazhdanskogo oborota [Object of civil right, object of civil legal relationship and object of civil turnover]. In: *Objects of Civil Turnover: collection of articles*. Moscow: Statut; 2007. p. 6–77. Russian.
16. Nevolin KA. *Istoriya rossiiskikh grazhdanskikh zakonov* [The history of Russian civil laws]. Volume 3. Saint Petersburg; 1851. Russian.

17. Golevinskii VI. *O proiskhozhdenii i delenii obyazatel'stv* [On origin and division of obligations]. Warsaw; 1872. Russian.
18. Dernburg H. *Obyazatel'stvennoe pravo* [Obligation law]. Moscow; 1911. Russian.
19. Godeme E. *Obshchaya teoriya obyazatel'stv* [General theory of obligations]. Moscow: Yurizdat; 1948. Russian.
20. Meier DI. *Russkoe grazhdanskoe pravo* [Russian civil law]. Moscow; 2003. Russian.
21. Tsitovich PP. *Obyazatel'stva po russkomu grazhdanskomu pravu* [Obligations under Russian Civil Law]. Kiev; 1894. Russian.
22. Ioffe OS. General Doctrine on Obligations. In: Ioffe OS. *Selected Works. Volume III*. Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press; 2004. p. 51–832. Russian.
23. Goikhbarg AG. *Khozyaistvennoe pravo R.S.F.S.R.* [Economic Law of RSFSR]. Moscow: Gosizdat; 1924. Russian.
24. Savigny FC. *Obyazatel'stvennoe pravo* [Obligation Law]. Moscow; 1876. Russian.
25. Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. Draft Common Frame of Reference (DCFR). Munich. Sellier. European Law Publishers GmbH; 2009.
26. Belov VA. *Problemy obshchego ucheniya ob obyazatel'stvakh* [Problems of general doctrine of obligations]. In: Belov VA, editor. *Civil law. Actual problems of theory and practice*. Volume 2. Moscow: Yurait; 2017. Russian.
27. Rozhkova MA. On the circle of monetary obligations significant for finding the presence of signs of bankruptcy. *Korporativnyi yurist*. 2009;4:20–24. Russian.
28. Lunts LA. Den'gi i denezhnye obyazatel'stva. Yuridicheskoe issledovanie [Money and monetary obligations. Legal research]. In: Lunts LA. *Money and monetary obligations in civil law*. Moscow: Statut; 2004. p. 25–146. Russian.
29. Dobrachev DV. *Denezhnye obyazatel'stva: tendentsii razvitiya doktriny i sudebnoi praktiki* [Monetary obligations: trends in development of doctrine and judicial practice]. Moscow: Infotropie Media; 2015. Russian.

Статья поступила в редколлегию 28.03.2018.
Received by editorial board 28.03.2018.